

Лирическая комедия
Галины Куликовой

Галина Куликова

Каникулы
для взрослых

Москва
2019

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К90

Художественное оформление серии
и иллюстрация на обложке
Анастасии Ивановой

Куликова, Галина Михайловна.

К90 Каникулы для взрослых : [роман] / Галина Куликова. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с.

ISBN 978-5-04-102577-9

Ярослав Карпухин — руководитель нового стиля: он знает, что от микроклимата в коллективе зависит успех дела. И поэтому решает, что каникулы для сотрудников с выездом в Мюнхен — самое что ни на есть благое дело. Думал ли он, что на отдыхе в команде начнутся массовые шуры-муры? Они — свидетельство того, что фирма стоит на пороге потрясений! Рано или поздно романы закончатся, какой-нибудь из них закончится неудачно, и тогда последуют увольнения по собственному желанию. Но только этого и надо темноокой Диане, супруге прекрасного босса!

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-102577-9

© Куликова Г., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

— *Т*оска — это спутница лени. А лень приводит к преждевременной старости. Не будете тосковать, доживете до моих лет, — заявила старая леди и с усмешкой посмотрела на Карпухина, отхлебнув крошечный глоток чая.

Глаза у нее были умными, как у дьяволицы. Карпухин, если честно, ее побаивался. Несмотря на весь свой профессиональный опыт и светский лоск, ему все время казалось, что он совершает одну ошибку за другой и баронесса в душе над ним посмеивается.

— У меня нет возможности тосковать! — воскликнул Ярослав. — Каждый мой день так туго набит делами, что едва остается время на сон.

Он пытался подольститься к собеседнице и в душе на чем свет стоит ругал Варвару Тучину, которая отправилась в оперу и отключила мобильный телефон. Именно Варвара была «прикреплена» к баронессе, это был ее крест, и вообще... С какой стати он должен отдуваться за своих подчиненных?!

Галина Куликова

Баронесса была богатая и влиятельная. Правда, слегка сумасбродная. Лет десять назад эта железная старуха основала благотворительный фонд и теперь разъезжала по всему миру, проверяя, на что расходуются деньги. Еще она с охотой принимала участие в политических саммитах, разного рода конгрессах и гуманитарных акциях. В первый раз в качестве сопровождающих к ней официально прикрепили студентов языкового вуза. Но они показались ей слишком шумными.

С тех пор, приезжая в Москву, баронесса обращалась исключительно в «Группу Карпухина» — фирму с солидной репутацией, которая предоставляла услуги переводчиков. Варвара Тучина определенно пришла ей по душе, и баронесса всегда просила, чтобы в аэропорту ее ждала именно эта «милая девушка». Но поскольку на сей раз старушенция явилась неожиданно, Карпухин вынужден был сам исполнять обязанности встречающего.

Баронесса расквартировалась в дорогом отеле и, сдав свои чемоданы коридорному, потребовала, чтобы Карпухин выпил с ней чаю. Судя по отчетам Варвары Тучиной, это было что-то вроде ритуального действия, старая леди пила чай с утра до вечера, придираясь к каждой мелочи и доводя до отчаяния столочных официантов.

Хозяйским жестом взяв Ярослава под руку, клиентка потащила его в отельный ресторан. Приносившаяся к ее бисерным шажкам, тот с усмешкой

Каникулы для взрослых

подумал, что они вдвоем смотрятся как сенбернар и чихуахуа. Еще бы: в нем почти два метра роста, а в ней — метр с кепкой. Швейцар распахнул дверь перед забавной парочкой и почтительно отступил.

Они очутились в мире хрусталя, тусклого золота и глубоких зеркал. Мебель была массивной, люстры многоярусными, на тяжелые портьеры ушло ткани больше, чем на паруса. Зато белоснежные скатерти были столь воздушны, что, казалось, держались на одной вышивке. Благодаря огромному пространству голоса посетителей звучали приглушенно — тишину, вероятно, тоже включали в счет. Баронесса выбрала столик в центре зала и с видом брезгливой кошки уселась на самое удобное место. Ярослав терпеть не мог чай и заказал себе чашку эспresso, хотя и опасался, что Элен Хупер — так звали баронессу — пригвоздит его к стулу вилочкой для пирожных.

Однако баронесса неожиданно подалась в сторону Карпухина и игриво ткнула его кулаком в бок:

— Вы пьете кофе, да? Любите возбуждающие напитки?

От этого тычка, а еще больше от неожиданности, тот чуть не свалился со стула. В глазах у старухи прыгали чертики, которые показались ему отвратительно наглými.

Вероятно, Элен Хупер доставляло удовольствие приводить Карпухина в замешательство. Еще бы! Высокий, красивый русский богатырь в английском костюме и итальянских ботинках — такая привлека-

Галина Куликова

тельная мишень. Ей нравилось проделывать бреши в его уважаемой независимости.

— Возбуждающие напитки проясняют ум, — выдал из себя богатырь.

— Вы высоко цените ум, верно? — Блеклые старухины глаза на миг сверкнули веселой колючей голубизной.

— И душевную красоту, — зачем-то сказал Карпухин.

Вообще-то он не был таким уж пафосным идиотом, но день выдался чудовищно тяжелым, и Ярослав больше всего на свете хотел очутиться в постели.

— Жаль, что у душевной красоты, как правило, небогатые поклонники, — заявила Элен Хупер и беззвучно опустила чашку на блюдце. — Так что женщинам невыгодно быть умными и некрасивыми.

— Ну это уж как бог даст, — с таким обреченным видом ответил Карпухин, как будто сам был некрасивой женщиной.

Баронесса фыркнула:

— Бог бывает иногда удивительно жадным. Однако я в молодости была настоящей красоткой. Вы бы, мой друг, точно не устояли!

Достойный ответ зародился у Карпухина в голове, но, вероятно, застрял где-то между правым и левым полушариями мозга. Поэтому он открыл рот и ничего не сказал. Старуха между тем явно получала удовольствие от того, что он впал в ступор.

Каникулы для взрослых

— Ну, я отправляюсь спать, а вы не забудьте сообщить милой Варе о том, что я ее жду завтра в восемь.

Проводив баронессу до лифта, Карпухин вывалился из массивных дверей отеля на мороз, на ходу застегивая дубленку. Из рта у него повалил пар, а над верхней губой появились маленькие искристые усы. Вечерняя Москва лежала в круглых пуховых сугробах, свет фонарей заливал снег густой персиковой глазурью. По раскатанному шоссе медленно ехали автомобили, украшенные одинаковыми снежными шапками — как будто бесконечный караван двигался по белой пустыне. Карпухин с тревогой отыскивал глазами свою машину, которая тоже начала превращаться в сугроб. Чертыхаясь, Ярослав обмахнул стекла припасенным в багажнике веником, потом полез за руль и торопливо повернул ключ в замке зажигания. Включил обогрев и достал из кармана мобильный телефон. Во что бы то ни стало он желал дозвониться до Варвары Тучиной, чтобы сдать ей баронессу с рук на руки.

* * *

Через величественные двери концертного зала в холл медленно вытекала публика. В оперу все еще ходили нарядными, и бархатно-кашемировая толпа, отливающая галстучным шелком, издали казалась удивительно красивой. Варя стояла на самом верху лестницы в соблазнительном платье и изо всех сил

Галина Куликова

сдерживала слезы. Чтобы не расплакаться, она попыталась разозлиться. Стала свирепо раздувать ноздри и шумно дышать. К счастью, на нее никто не обращал внимания.

Включив мобильный телефон и проигнорировав пять неотвеченных вызовов босса, она торопливо набрала номер старшей сестры.

— Ну, как там у тебя? — спросила Нателла с такой интонацией, словно заранее знала — как. Впрочем, она действительно знала. Вернее, предвидела.

— Уже антракт, а он все еще не пришел, — ответила Варя.

— Вот гад.

У Нателлы был хриплый голос, командирский тон и бойцовский характер. Все качества лидера, которыми обладали родители, аккумулировал первый ребенок в семье. Варваре не досталось ничего полезного. Зато ей перепали миндалевидные глаза матери и русые кудри отца, и Нателла постоянно тыкала ей в нос этими дивными дарами. «Вон какая примабалерина получилась, — сердито говорила она, — вся красота тебе одной обломилась. Где справедливость?»

— Не представляю, что могло с ним случиться, — кусая губы, продолжала Варя. — Вдруг все ужасно плохо?

— Ужасно плохо быть просто не может, — рассудительно ответила Нателла. — Владик решил поговорить с женой и признаться наконец, что лю-

Каникулы для взрослых

бит тебя. А ее уже разлюбил. И это хорошо в любом случае. Сколько можно страдать от неопределенности?

— Почему же он тогда не пришел? — Варя начала спускаться вниз по лестнице, ведущей в холл, и обшаривать взглядом толпу.

— Наверное, разговор получился длинным. — Нателла помолчала и с раздражением добавила: — Да и не собирался он приходить! Если бы собирался, то не стал бы забирать свой билет. Он знал, что с одним билетом ты не станешь мерзнуть на морозе и спокойно отправишься внутрь.

— Ты опять на него нападаешь! Может быть, он в ужасном состоянии мечется по городу.. А может быть.. Может быть, жена вообще его убила!

— Вряд ли. Убить твоего Владика не сможет даже метеорит — уж слишком он изворотлив.

— Ты его совершенно не знаешь, — звенящим голосом сказала Варя.

— Там и узнавать нечего, — отрезала Нателла. — Красивая морда и гора сомнений. Я бы с таким мужчиной даже в оперу не пошла, не то чтобы замуж за него идти.

— Что значит — замуж? Он все еще женат.

— Вот-вот. Знаешь, женатые мужчины удивительно постоянны — они ни за что не хотят разводиться.

— Некоторые очень даже разводятся. И вообще... Я звоню для того, чтобы ты меня успокоила и ободрила, а ты!

Галина Куликова

— А я и ободрю. Наверняка твой любимый явится после спектакля и скажет, что не смог поговорить с женой, потому что та заболела свинкой. Он специально тянет! Надеется, что опера настроит тебя на лирический лад. Ты снова его простишь и повезешь к себе домой кормить куриными ножками.

— Нателла, ты такая злая!

— Зато честная. Зачем тебе моя доброта? Доброта — это маслице, которым сдабривают всякие враки. А тебе сейчас враки меньше всего нужны. Тебе нужно мужество. Ты ведь пообещала, что бросишь его, если он сегодня же не поговорит с женой?

— Пообещала.

— Так выполни свое обещание! Брось его к чертовой матери. Он отнял у тебя два прекрасных года жизни. Если бы у меня кто-то попытался отнять мои лучшие годы, я бы его сразу послала.

— Не всем хорошие мужья достаются готовенькими, как некоторым.

— Варвара, не будь ребенком. Мне достался просто хороший парень. А хороший муж — это как вышивка ручной работы: исколотые пальцы, много времени и бездна терпения. И вообще — зависть здесь неуместна. У всех разные вкусы. Вот тебе нравятся Владик, а по мне...

— Нателла!

— Ладно, молчу. Но я тебя хоть немножко успокоила?

— Успокоила, — ответила Варя.

Каникулы для взрослых

— Варька, не будь размазней! Ненавижу, когда ты впадаешь в состояние прострации и начинаешь заводить глаза, вместо того чтобы принимать судьбоносные решения.

В этот момент прозвучала мелодичная трель.

— Уже первый звонок, — спохватилась Варя. — Я тебе потом перезвоню.

Она открыла сумочку, чтобы убрать телефон в кармашек, но поскольку сумочка была набита битком, с ней оказалось трудно совладать. Сверху лежали длинные шерстяные перчатки, которые Варя побоялась оставить в кармане пальто. Одна перчатка упала и спланировала прямо на ступеньки лестницы.

В этот момент навстречу поднималась красивая пара — высокий и довольно мускулистый молодой человек и хрупкая девушка, окутанная облаком светлых волос. Заметив упавшую перчатку, молодой человек наклонился и ловко подхватил ее с пола. Его спутница прошла вперед, а он со скупой улыбкой подал упавшую вещь хозяйке.

— Ой, спасибо! — сказала Варя растерянно.

— Пожалуйста-пожалуйста, — ободрил ее молодой человек. — Роняйте на здоровье.

— Вы очень любезны. — Она почувствовала, как порозовели ее щеки.

— Я бы поцеловал вам руку, но, боюсь, вы огреете меня сумочкой по голове. Современные женщины научились отличать галантность от нахальства.

Галина Куликова

Молодой человек широко улыбнулся и побежал за своей девушкой, легко перескакивая через ступеньки. Варя проводила его глазами и медленно выдохнула. Наваждение какое-то! С каких это пор ее так впечатляют симпатичные незнакомцы? Тем более такие, у которых есть свои прелестные незнакомки? Что поделаешь, закон природы: деньги к деньгам, удача к удаче, красота к красоте!

А вот ей почему-то выпал несчастливый билет — она влюбилась в женатого мужчину и теперь не знает, как узаконить свое счастье. В личной жизни она полная неудачница. И так было с самого детства. Стоило ей положить глаз на какого-нибудь мальчишку-одноклассника, как его либо переводили в другую школу, либо он немедленно терял голову от лучшей Вариной подруги. Первый серьезный роман закончился отъездом потенциального жениха за границу. Он уехал один на целых три года работать по контракту и не попросил Варю отправиться с ним.

Она очень долго справлялась с разочарованием, а потом встретила Владика и пропала. Он был такой пылкий, такой яркий, такой романтичный! Он и сейчас оставался таким же, но Варя по-прежнему не принадлежал. Ей же хотелось абсолютного счастья, и при этом своего собственного. А не сладкого кусочка, который удалось урвать с чужого стола.

Из оперы она уходила одна. Варя казалось, будто ее душу промыли чистой водой — так подействовала на нее музыка. Она чувствовала себя обновленной,

Каникулы для взрослых

готовой к чему-то прекрасному. В сердце вновь робко вспыхнула надежда. «Я не могу бросить Владика, — поняла она. — Он сейчас самый близкий мне человек. Как можно своими руками расправиться с отношениями? Пусть эти отношения трудные и приносят много огорчений... Но ведь они приносят и радость тоже!»

Решив так, она испытала облегчение. Никогда не стоит рубить сплеча. Нателла неправа, она всех мерит на свой аршин, но ведь счастье у каждого свое.

Варя вышла из дверей концертного зала одной из последних, закутываясь на ходу в шарф. Прямо напротив входа, ровно урча, стояла знакомая машина, похожая на гладкого черного дельфина. Возле машины топтался Ярослав Карпухин собственной персоной. Варя сразу же вспомнила про его телефонные звонки, но раскаяния не почувствовала. Не может же он запретить ей влюбляться и ходить в концертные залы!

В распоряжении Ярослава Карпухина имелось десять душ переводчиков — молодых, талантливых, перспективных. Он жалел, что души не крепостные и в любой момент могут расторгнуть контракт с его фирмой. Поэтому прилагал немало усилий, для того чтобы привязать их к себе. Каждый имел солидную зарплату, медицинскую страховку и множество всяких льгот и бонусов, о которых иные служащие могут только мечтать. Однако в обмен на это требовал полной самоотдачи и беспрекословного подчинения.